

Мимолётная встреча

AFFIRMATIVE

K9 носился по жилым помещениям, испарял грязь, протирал телеэкран, ремонтировал пищевую машину и наконец, взялся за своё последнее задание — сварку коробки управления входных дверей. Он задал себе всю эту работу сам, не желая быть обузой хозяйке, которая недавно вышла замуж. Она уверяла его, что он не обуза, но K9 чувствовал себя гораздо лучше, когда ему было чем занять свой компьютерный разум. Выполняя эти взятые на себя обязанности, он часто размышлял, если механические собаки вообще могут размышлять.

Жизнь не всегда была такой. K9 помнил давние времена, когда его программа была гораздо более активной, когда почти каждый день он бывал на волосок от необратимого повреждения. Это было тогда, когда он был со своим хозяином; они путешествовали с места на место, нигде

подолгу не задерживались, и ему всегда было что вычислить. Его лазер в те времена часто простреливал, он всегда был в гуще борьбы за справедливость. Он понял, что ему нравилась та жизнь, что ему её не хватало. Сейчас же жизнь стала такой нормальной, почти как в фонде Bi-Al.

Он закончил сварку коробки управления и покатился к дверям, чтобы проверить их работу. Двери раздвинулись без проблем и K9 проехал в них. Перед ним протянулся длинный коридор, в конце которого было темно. У него вдруг возникло собачье желание идти дальше, идти вечно, проломить ту стену и двигаться к бесконечности.

Он просканировал лежащие впереди тени. Хозяйка будет недовольна, если он уйдёт далеко, а он не хотел её расстраивать. Они были вместе с тех пор, как путешествовали с... Хозяином. Он никогда не забудет

Хозяина, их шахматные партии, споры о том, кто больше знает, а самое главное — взаимные чувства, которые хозяин испытывал к своему псу, а пёс — к своему хозяину.

На его внутреннем экране возникла новая отметка, и K9 двинулся вперёд, на разведку. Из тени в конце коридора вышел силуэт; похоже, он осматривался. Это был мужчина. На нём был коричневый пиджак, шляпа-панама, клетчатые брюки. В руке у него был зонт с ручкой в виде вопросительного знака, на который он опирался с задумчивым лицом. Когда мужчина повернулся к нему, K9 заметил в его глазах блеск, который точно соответствовал сохранённому в его банках памяти.

У него возникла внезапная тоска по былым дням, новая сила, новая энергия в его схемах, потребность путешествовать и изучать, искать новые данные. Быть может, ОН почувствовал дискомфорт K9 в новом окружении и вернулся, чтобы предоставить ему новый шанс?

— K9! K9, ты где? — из жилища вышла молодая женщина. У неё были длинные коричневые волосы, одета она была в белый шёлковый халат. На поясе у неё в бархатных ножнах висел начищенный до блеска нож — реликвия о былых временах. — Ты что, не один там?

Речь у неё была почти идеальная, лишь с небольшим акцентом; она была стройная и красивая, мечта любого мужчины. Лишь её глаза выдавали, что когда-то она жила не здесь; в них угадывалась охотница, в них была особая мудрость.

K9 посмотрел вначале на невысокого мужчину, а затем на хозяйку. Мужчина присел на колени и приложил к его губам палец. K9 знал, что это значит, поэтому молчал. Мужчина взял рукой его персональный жетон — маленький золотой медальон — и снял его с головы собаки. Он положил его в карман, похлопал K9 по голове и, в последний раз взглянув на верного пса, снова исчез в темноте, а K9 с тоской смотрел ему вслед.

Он мысленно вздохнул и развернулся, чтобы вернуться к хозяйке. Ей теперь ни за что не узнать Хозяина, он слишком сильно изменился. Внешность может быть обманчива, но K9 она никогда не обманывала. Он знал, и всегда будет знать. И он никогда не забудет.

Он подъехал к ней и остановился у её ног.

— Ты скучаешь за Доктором, K9?

— Подтверждаю, хозяйка.

Возвращаясь к стоявшей в темноте в ТАРДИС, Доктор улыбался. K9 продолжает заботиться о той, с кем он расстался. Её он еле узнал, а K9 никогда не меняется. По крайней мере, теперь у него будет сувенир, напоминающий о его втором лучшем друге.

Было приятно знать, что он сделал что-то правильно.

Дэниел Рид
Перевод ssv310